

ЗАЩИТА ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Роман Мороз

В статье рассматривается практика Европейского суда по правам человека в отношении свободы творчества. Несмотря на то, что Европейская конвенция по правам человека 1950 г. напрямую не предусматривает охрану художественных выражений, Европейский суд по правам человека признал, что свобода творчества также пользуется конвенционной защитой. При этом свобода творчества как одна из форм свободы выражения мнения обладает существенными гарантиями от необоснованного посягательства со стороны государства.

Ключевые слова: Европейская конвенция по правам человека, Европейский суд по правам человека, свобода выражения мнения, свобода творчества.

«Protection of Artistic Freedom by the European Court of Human Rights in Accordance with the European Convention on Human Rights» (Raman Maroz)

The article examines the case law of the European Court of Human Rights with regard to artistic freedom. Notwithstanding that the 1950 European Convention on Human Rights does not directly provide for protection of artistic expressions, the European Court of Human Rights acknowledged that artistic freedom also enjoys conventional protection. Artistic freedom, as one of the form of freedom of expression, has significant guarantees against unwarranted encroachments from government.

Keywords: artistic freedom, European Convention on Human Rights, European Court of Human Rights, freedom of expression.

Author:

Maroz Raman — post-graduate student of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: raman.maroz@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., 220030, Minsk, BELARUS

Наряду с другими сферами, такими как экономика или политика, искусство играет важную роль в жизни человека. Посредством художественных форм произведения искусства обогащают наше представление о действительности, инициируют духовное развитие человека. Более того, трудно переоценить гуманизирующую функцию художественных произведений. Как отмечает И. Конигов: «[В]оспроизводя в искусстве красоту мира и создавая сам новую красоту, утверждая ее как ценность жизни, человек утверждает новый подход к миру, не связанный с непосредственной пользой или выгодой от овладения им, но обеспечивающий, помимо расширения экзистенциальной перспективы, и повышение экзистенциального уровня» [2, с. 80].

Следовательно, художественные выражения также нуждаются в юридической защите как на национальном, так и на международном уровне. В этой связи особый интерес пред-

ставляет практика Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд, Страсбургский суд, Суд, ЕСПЧ) как главного контрольного органа европейской региональной системы защиты прав человека. Тот факт, что Европейский суд был образован ранее других региональных контрольных органов, позволил ему рассмотреть больше споров, относящихся к художественным выражениям, и, соответственно, сформулировать по данному вопросу больше правовых позиций.

В то же время следует отметить, что Страсбургский суд активно вовлечен в разбирательства, связанные со свободой творчества, лишь немного более последних 25 лет [21]. Указанное обстоятельство не могло не сказаться на количестве исследований темы свободы художественного выражения, которое продолжает оставаться весьма скромным. Тем не менее, необходимо отметить, что значительный вклад в изучение свободы творчества в рамках

Автор:

Мороз Роман Сергеевич — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: raman.maroz@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Барбук Алексей Владимирович — кандидат юридических наук, начальник управления международных договоров главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

практики ЕСПЧ уже внесли такие авторы, как Ю. Арай [6], О. Бакирчиоглу [7], У. Шабас [35] и особенно П. Кирнс [33]. Однако приходится констатировать, что на постсоветском пространстве данная тема в научных исследованиях пока отражена не была.

В отличие от предыдущих публикаций настоящее исследование посредством анализа всех решений и постановлений страсбургских органов, относящихся к свободе творчества, имеет перед собой цель дать однозначный ответ в отношении того, защищается ли указанная свобода положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Европейская конвенция по правам человека, Конвенция, ЕКПЧ) [32], и если да, то каковы основные черты данной защиты.

В этой связи отметим, что Европейская конвенция по правам человека не содержит прямых указаний на свободу художественного выражения. В частности, пунктом 1 статьи 10 ЕКПЧ, посвященной свободе выражения мнения, установлено лишь то, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. При этом пункт 2 статьи 10 Конвенции определяет условия, в соответствии с которыми свобода выражения мнения может быть ограничена [32].

Однако если мы обратимся к *travaux préparatoires* статьи 10 Конвенции, то их анализ показывает, что в некоторых проектах ЕКПЧ содержалось указание на право получать и распространять информацию и идеи в форме искусства. Впервые с таким предложением выступило правительство Великобритании на втором заседании Комитета экспертов 6—10 марта 1950 г. [36, para. 12]. В итоге ссылка на искусство как форму выражения была включена в ряд последующих проектов статьи 10 Конвенции и пользовалась определенной поддержкой [36, para. 13, 16]. Тем не менее, незадолго до принятия Европейской конвенции по правам человека, 7 августа 1950 г., на очередном заседании Комитета министров Совета Европы ссылка на искусство из текста данной статьи все-таки была исключена [36, para. 20] и в итоговом варианте ЕКПЧ отражения не нашла.

Как результат, Европейский суд по правам человека, столкнувшись со спорами, касающимися художественных выражений, был вынужден предпринять дополнительные шаги для обоснования того, почему они также пользуются конвенционной защитой. При этом можно предположить, что определенное влия-

ние на формирующуюся позицию Суда оказал тот факт, что указания на свободу художественного выражения нашли отражение в таких международно-правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 27(1)) [1], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 19(2)) [4] и Американская конвенция о правах человека 1969 г. (ст. 13(1)) [5]. Кроме того, после Второй мировой войны свобода творчества была также закреплена в ряде конституций европейских государств, например в Конституции Итальянской Республики 1947 г. (ст. 33) [см.: 3, с. 276], в Основном законе Федеративной Республики Германии 1949 г. (ст. 5) [см.: 3, с. 169], в Конституции Португальской Республики 1976 г. (ст. 37) [31], а также в Конституции Королевства Испания 1978 г. (ст. 20) [30].

Несмотря на то, что первые жалобы, относящиеся к свободе художественного выражения, были рассмотрены Европейской комиссией по правам человека (действовала наряду с Судом до вступления 1 ноября 1998 г. в силу 11-го Протокола к ЕКПЧ [34], далее — Европейская комиссия) в конце 1970-х — начале 1980-х гг. [15; 29], впервые страсбургские органы ясно подтвердили тот факт, что свобода творчества охраняется Конвенцией в деле *Müller and others v. Switzerland*, постановление по которому было вынесено в 1988 г. [8, p. 452; 21]. В упомянутом деле Европейский суд по правам человека заключил, что, несмотря на отсутствие в тексте Конвенции прямых указаний на свободу творчества, данная свобода, тем не менее, защищается статьей 10 ЕКПЧ (свобода выражения мнения). В частности, Страсбургский суд постановил, что свобода художественного выражения вытекает из свободы получать и распространять информацию и идеи, которая позволяет «принимать участие в общественном обмене культурной, политической и общественной информацией и идеями всех видов» [21, para. 27].

В доказательство того, что подобное толкование является верным, Европейский суд также сослался на положение статьи 10 Конвенции о «радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятиях, чья деятельность распространяется на сферу искусства», а также на нормы Международного пакта о гражданских и политических правах, которые непосредственно включают в себя свободу художественного выражения [21, para. 27]. Более того, в деле *Müller and others v. Switzerland* ЕСПЧ заметил, что «те, кто создают, исполняют, распространяют или демонстрируют произведения искусства, также содействуют обмену идеями и мнениями, что существенно важно для демократического общества» [21, para. 33]. При этом судья от Бельгии Ян де Мейер в особом мнении высказал позицию, что искусство или то, что называется искусством, определенно находится в

сфере свободы выражения мнения безотносительно свободы получать и распространять информацию и идеи [21].

В рамках анализируемого спора примечательным является и мнение Европейской комиссии по правам человека о том, что свобода художественного выражения обладает фундаментальной важностью в демократическом обществе [20, para. 70]. Европейская комиссия, в частности, постановила, что в целом строгие ограничения в отношении свободы творчества, с одной стороны, и свободы распространения художественных произведений — с другой, характерны для недемократического общества. Посредством своей творческой деятельности автор выражает не только свое личное представление о мире, но и мнение общества, в котором он живет. В этом отношении художественное выражение содействует не только формированию, но и выражению общественного мнения. Вместе с тем художественное выражение в равной степени может ставить перед обществом важные актуальные вопросы [20, para. 70].

Спустя несколько лет после рассмотрения дела *Müller and others v. Switzerland* Европейский суд по правам человека снова заключил, что свобода художественного выражения защищается Конвенцией. Так, при рассмотрении дела *Casado Coca v. Spain* ЕСПЧ отметил, что статья 10 применяется не только в отношении политической формы свободы слова, но также охватывает художественные и коммерческие выражения и даже легкую музыку и передаваемые по кабельной сети телепередачи [11, para. 35]. Наконец, в деле *Alinak v. Turkey* Суд применительно к художественным выражениям установил, что статья 10 защищает не только суть выраженных идей или информации, но и форму, посредством которой они были изложены [10, para. 43].

В соответствии со свойственной ему осторожностью Европейский суд по правам человека не дает определения таким понятиям, как свобода художественного выражения или искусство. Тем не менее, анализ рассмотренных судом дел показывает, что к сфере художественных выражений им относятся произведения живописи [21; 27], проза [10; 12], поэзия [18], кинофильмы [24] и видеоролики [28], скульптура [13], театр [26], перформансы [25] и сатира [27]. Правомерно предположить, что данный перечень является открытым и будет дополняться по мере поступления новых обращений в Страсбургский суд.

В то же время отнесение Судом сатирических выражений к художественным в некоторых делах может показаться не до конца обоснованным. Согласно определению Европейского суда по правам человека: «[С]атира представляет собой форму художественного выражения и общественного реагирования и посредством присущих ей свойств преувеличе-

ния и искажения по природе имеет цель спровоцировать и будоражить» [27, para. 33]. Однако при этом ЕСПЧ нашел элементы сатиры в деле *Eon v. France*, где заявитель встречал президентский кортеж с плакатом «Обломись, придурок» [14, para. 6], и споре *Leroy v. France*, в котором карикатурист после событий 11 сентября 2001 г. опубликовал в еженедельнике рисунок, изображавший момент атаки на небоскребы в Нью-Йорке, с подписью «То, о чем мы все мечтали... Хамас сделал» [19, para. 6], в которых наличие художественной составляющей, как минимум, не выглядит очевидным.

Следует отметить, что на стандарты защиты свободы художественного выражения Европейским судом в первую очередь распространяются общие правила, применимые к статье 10 в целом. Согласно практике Европейского суда по правам человека, свобода выражения мнения в принципе является одной из важнейших основ демократического общества, а также одним из главных условий его прогресса и развития каждого человека [16, para. 49]. Суд не раз отмечал, что хотя свобода выражения мнения и является объектом для ряда исключений, они должны трактоваться узко, тогда как необходимость любого вмешательства — устанавливаться убедительно [23, para. 59]. Другими словами, согласно практике ЕСПЧ, свобода слова является правилом, а ее ограничения — исключением [7, p. 720].

В отношении непосредственно свободы художественного выражения Страсбургский суд отметил, что она «является ценностью сама по себе и, таким образом, пользуется высоким уровнем защиты согласно Конвенции» [17, para. 33]. Договаривающиеся государства, соответственно, обязаны воздерживаться от ненадлежащего вмешательства в данную свободу [21, para. 33].

В то же время в деле *N. v. Switzerland* Европейская комиссия по правам человека решила оставить открытым вопрос о том, пользуется ли свобода творчества большей защитой, чем другие формы выражения мнения [22, para. 2]. Европейский суд в свою очередь предостерег, что свобода художественного выражения не является абсолютным правом и им не признается принцип *exceptio artis*: «Творческие личности и те, кто занимаются распространением их произведений, не застрахованы от возможности применения против них ограничений, предусмотренных пунктом 2 статьи 10 (ст. 10)» [21, para. 34].

Следует также отметить, что Европейская комиссия в свое время определила, что в ее задачи не входит решение вопроса о художественной ценности оспариваемых произведений [22, para. 2], и в целом этому же принципу в своей деятельности следовал также Европейский суд. Единственным исключением из данного правила, пожалуй, стало дело *Akdaş v. Turkey*, в котором ЕСПЧ обратил внима-

ние на то, что эротический роман Г. Аполлинера «Одиннадцать тысяч палок» входит в состав «европейского литературного наследия» [9, para. 30].

Таким образом, несмотря на то, что статья 10 Европейской конвенции по правам человека, посвященная свободе выражения мнения, не содержит прямых указаний на охрану ею художественных выражений, Европейский суд по правам человека обосновал необходимость их конвенционной защиты. Такой позиции Страсбургского суда предшествовали некоторые проекты статьи 10 ЕКПЧ со ссылками на искусство как форму выражения, что нашло отражение в *travaux préparatoires*, а также закрепление свободы творчества как в некото-

рых международных правовых актах в области защиты прав человека, так и в национальных конституциях государств — членов Совета Европы. При утверждении данного подхода Европейский суд по правам человека также руководствовался плюралистической природой свободы выражения мнения.

В своей практике Европейский суд подчеркивает ценность свободы художественного выражения для общественного развития и наделяет ее существенными гарантиями от необоснованного вмешательства со стороны государства. При этом Страсбургский суд обеспечивает охрану свободы творчества независимо от художественной ценности тех или иных выражений.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т. 1. — Минск: Амалфея, 2009. — С. 78–82.
2. Кониов, И. А. Эстетическая культура / И. А. Кониов. — М.: ИФРАН, 1996. — 331 с.
3. Маклаков, В. В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия: учеб. пособие. 7-е изд., перераб. и доп. / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 656 с.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т. 1. — Минск: Амалфея, 2009. — С. 82–94.
5. American Convention on Human Rights «Pact of San José, Costa Rica» (B-52) [Electronic resource] // Organization of American States. — Mode of access: <<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-32.html>>. — Date of access: 25.05.2016.
6. Arai, Y. Article 10: Freedom of expression / Y. Arai // Law of the European Convention on Human Rights / D. J. Harris, M. O'Boyle, E. P. Bates & C. M. Buckley. — Third ed. — New York: Oxford University Press, 2014. — P. 613–710.
7. Bakircioglu, O. The Application of the Margin of Appreciation Doctrine in Freedom of Expression and Public Morality Cases / O. Bakircioglu // German Law Journal. — 2007. — Vol. 8, N 7. — P. 711–734.
8. Buyse, A. Tacit citing: the scarcity of judicial dialogue between the global and the regional human rights mechanisms in freedom of expression cases / A. Buyse // The United Nations and Freedom of Expression and Information: Critical Perspectives / T. McGonagle, Y. Donders. — Cambridge: Cambridge University Press, 2015. — P. 443–466.
9. Case of Akdaş v. Turkey: N 41056/04, 16/02/2010 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97297>>. — Date of access: 10.06.2016.
10. Case of Alınak v. Turkey: N 40287/98, 29/03/2005 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-68652>>. — Date of access: 12.06.2016.
11. Case of Casado Coca v. Spain: N 15450/89, 24/02/1994 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57866>>. — Date of access: 12.06.2016.
12. Case of Dağtekin v. Turkey: N 36215/97, 13/01/2005 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-67958>>. — Date of access: 12.06.2016.
13. Case of Ehrmann and SCI VHI v. France (Decision): N 2777/10, 07/06/2011 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-114684>>. — Date of access: 10.06.2016.
14. Case of Eon v. France: N 26118/10, 14/03/2013 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-117742>>. — Date of access: 10.06.2016.
15. Case of Geerk v. Switzerland (Decision): N 7640/76, 07/03/1978 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <[http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57705#<fulltext>:\[<7640/76>\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57705#<fulltext>:[<7640/76>])>. — Date of access: 10.06.2016.
16. Case of Handyside v. the United Kingdom: N 5493/72, 07/12/1976 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57499>>. — Date of access: 12.06.2016.
17. Case of Jelševar and others v. Slovenia (Decision): N 47318/07, 11/03/2014 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142338>>. — Date of access: 12.06.2016.
18. Case of Karataş v. Turkey: N 23168/94, 08/07/1999 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58274>>. — Date of access: 25.05.2016.
19. Case of Leroy v. France: N 36109/03, 02/10/2008 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88657>>. — Date of access: 10.06.2016.
20. Case of Müller and others v. Switzerland (Decision): N 10737/84, 08/10/1986 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-46237>>. — Date of access: 12.06.2016.
21. Case of Müller and others v. Switzerland: N 10737/84, 24/05/1988 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57487>>. — Date of access: 12.06.2016.
22. Case of N. v. Switzerland (Decision): N 9870/82, 13/10/1983 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <[http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82846#<fulltext>:\[<9870/82>\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82846#<fulltext>:[<9870/82>])>. — Date of access: 10.06.2016.
23. Case of Observer and Guardian v. the United Kingdom: N 13585/88, 26/11/1991 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57705>>. — Date of access: 12.06.2016.
24. Case of Otto-Preminger-Institut v. Austria: N 13470/87, 20/09/1994 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57897>>. — Date of access: 10.06.2016.
25. Case of Tatár and Fáber v. Hungary, nos. 26005/08 & 26160/08, 12/06/2012 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111421>>. — Date of access: 10.06.2016.
26. Case of Ulusoy and others v. Turkey: N 34797/03, 03/05/2007 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80462>>. — Date of access: 10.06.2016.

27. Case of Vereinigung Bildender Künstler v. Austria: N 68354/01, 25/01/2007 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-79213>>. — Date of access: 12.06.2016.
28. Case of Wingrove v. the United Kingdom: N 17419/90, 25/11/1996 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58080>>. — Date of access: 10.06.2016.
29. Case of X. Ltd. and Y. v. the United Kingdom (Decision): N 8710/79, 07/05/1982 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{fulltext}:\[«8710/79»\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{fulltext}:[«8710/79»])>. — Date of access: 10.06.2016.
30. Constitution of the Kingdom of Spain [Electronic resource] // Spanish Constitutional Court. — Mode of access: <<http://www.tribunalconstitucional.es/en/constitucion/Pages/ConstitucionIngles.aspx#I7>>. — Date of access: 10.06.2016.
31. Constitution of the Portuguese Republic [Electronic resource] // Portuguese Constitutional Court. — Mode of access: <<http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/conteudo/files/constituicaoingles.pdf>>. — Date of access: 10.06.2016.
32. European Convention on Human Rights as amended by Protocols N 11 and 14. — Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. — 64 p.
33. Kearns, P. The Judicial Nemesis: Artistic Freedom and the European Court of Human Rights / P. Kearns // Irish Law Journal. — 2012. — Vol. 1. — P. 56—92.
34. Protocol N 11 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, restructuring the control machinery established thereby [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cda9>>. — Date of access: 10.06.2016.
35. Schabas, W. A. Rights and Freedoms / W. A. Schabas // The European Convention on Human Rights: a Commentary / W. A. Schabas. — New York: Oxford University Press, 2015. — P. 117—631.
36. Travaux Préparatoires to the European Convention on Human Rights. Article 10: Doc. DH(56)15, 17 August 1956 [Electronic resource] // Council of Europe: European Court of Human Rights. — Mode of access: <[http://www.echr.coe.int/LibraryDocs/Travaux/ECHRTravaux-ART10-DH\(56\)15-EN1338895.pdf](http://www.echr.coe.int/LibraryDocs/Travaux/ECHRTravaux-ART10-DH(56)15-EN1338895.pdf)>. — Date of access: 13.06.2016.

Статья поступила в редакцию в июне 2016 г.